

Над городом нависли тяжёлые тучи. Моросил осенний дождь, но зрители, толпившиеся на грязной дороге, не обращали на него внимания — их распирало от нетерпения.

— Вы слышали? Королевский цирк Ройя новую программу готовит! Говорят, такого вы ещё не видели!

— А то! Слышал, это будет шоу уродцев! Ха! Боб, дружище, не стесняйся, сегодня я плачу! Только согласишься познакомить меня со своей кузиной...

Огромный цирковой шатёр раскинулся в центре развлекательного квартала городка Тория. Люди шли нескончаемым потоком.

Внутри пёстрого, ярко разукрашенного шатра уже гремели восторженные крики публики.

Высоко над зрительскими рядами на пустую арену выкатили огромную железную клетку. Втолкнула её пышногрудая блондинка с огненной шевелюрой.

В клетке, сжавшись в комок, сидел монстр с чудовищно уродливым лицом. Всё его тело было исполосовано грубыми швами, словно сшито из лоскутов. В глазах твари застыл животный ужас.

Нет! Выпустите меня! Не бросайте меня, Отец!

— отрывок из фильма «Гнев Ктулху»

Чжоу Юй судорожно хватал ртом воздух. Капли пота стекали по бледной коже, он был весь мокрый, словно только что вынырнул из воды.

Он посмотрел на свои руки, покрытые множеством мелких порезов и уже запёкшейся кровью. Взгляд его блуждал в пустоте.

В кого же он превратился на этот раз?

Зачесав влажные волосы назад, Чжоу Юй принялся разглядывать незнакомое место.

Судя по всему, это был подвал. Потолок пересекали массивные трубы — скорее всего, канализационные.

В комнате горело несколько керосиновых ламп, заливая каждый угол ярким светом, так что можно было разглядеть даже самые дальние закоулки.

В углу стояли две огромные деревянные стойки. На одной — массивные, потемневшие от времени книги, дышавшие древностью. На другой — стеклянные пробирки с разноцветными жидкостями. Из-за преломления света в идеально прозрачном стекле они создавали причудливую, почти волшебную картину.

В центре комнаты возвышался огромный операционный стол. Весь в тёмных пятнах и какой-то

серо-коричневой засохшей субстанции. Выглядело всё это крайне грязно. И оставалось только гадать, что именно побывало на этом столе раньше.

Рядом с ним стоял лабораторный стол, заставленный серебряными инструментами.

Чжоу Юй нахмурился, глядя на хирургические скальпели, длинные иглы, зажимы и прочие замысловатые приспособления, названий которых он даже не знал.

Похоже, это была какая-то совершенно нелегальная частная лаборатория.

Очнулся он на полу — рядом валялись осколки нескольких пробирок, в комнате царил беспорядок. Складывалось впечатление, что прежний хозяин проводил какой-то опасный эксперимент, и произошёл небольшой взрыв.

Внезапно голову пронзила острая боль, словно кто-то колотил молоточком по черепу изнутри. Чжоу Юй, едва держась на ногах, вынужден был опереться на стол, чтобы не упасть.

Воспоминания прежнего владельца хлынули потоком, врезаясь в его ещё ослабленную душу. Стиснув зубы, он терпел эту нечеловеческую муку.

Постепенно боль утихала, память сливалась воедино, и его нахмуренное лицо начало разглаживаться.

Прежнего хозяина звали Калиэль. Он был одержимым, граничащим с безумием, молодым человеком. И, как и предполагал Чжоу Юй, его бессознательное состояние стало результатом опасного эксперимента, который он проводил в этой секретной подпольной лаборатории.

Калиэль родился в обедневшей дворянской семье в столице, Сан-Лоренцо. Его мать умерла при родах, поэтому отец, барон Барро, всегда относился к нему холодно. Когда мальчику исполнилось два года, барон женился на дочери виконта, и в том же году на свет появилась его сестра Кэтрин.

Кэтрин с рождения купалась в любви и заботе, в то время как законный наследник рода влачил жалкое существование. Под намеренным равнодушием мачехи он порой даже недоедал. Такое детство исковеркало его характер, и он возненавидел отца с новой семьёй, мечтая лишь об одном — выбиться в люди и отомстить.

Благодаря поддержке родственников матери он смог поступить в элитную школу, где готовили будущую элиту империи. У него были все шансы после выпуска получить титул и стать новым аристократом. Но во время теста на магическую одарённость выяснилось, что у него нулевая магическая проводимость. Он был не способен к магии. Впрочем, это не было приговором — он мог бы пойти в алхимическую академию и изучать механику.

Однако его сестра оказалась гениальным магом. Её взял в ученицы сам великий чародей, и барон Барро тут же объявил её наследницей рода. Чтобы устранить любые претензии на титул, он приказал Каррилю бросить учёбу и убраться из столицы.

Здесь стоит сказать пару слов о мире, в котором оказался Чжоу Юй.

Этот мир напоминал европейское средневековье, но с одним важным отличием — здесь повсюду использовали паровые машины. Дирижабли, подводные лодки и даже роботы — всё работало на пару. Но ничто не предвещало наступления эры электричества. Это был мир, где технологии развивались по совершенно иному пути, чем тот, что был знаком Чжоу Юю.

Параллельно с этим здесь процветала оккультная наука: маги, злые духи, магические звери — хоть и малочисленные, но вполне реальные.

А сам мир был невероятно огромен — куда больше Земли. Достаточно сказать, что страна, в которой оказался Калиэль, Тория, с населением почти в пятьсот миллионов человек, считалась даже не средней, а заурядной на континенте.

Тория занимала территорию, примерно равную двум третям того Китая, что знал Чжоу Юй, но уступала сильнейшей империи континента, Фароану, более чем вдвое, составляя лишь малую часть огромного материка.

А две трети континента оставались для людей неизведанными. Да и о существовании других земель за океаном никто не имел понятия. От этого величия у Чжоу Юя захватывало дух.

Этот мир, должно быть, раза в два больше Земли!

Вернёмся к главному. В эпоху расцвета оккультизма маги пользовались особым почётом. Стоило стать учеником чародея — и тебе завидовал бы даже правитель целого города.

Потому для Карриля, одержимого мечтой о мести, не было ничего важнее, чем стать великим магом. Но полгода назад его мечта разбилась вдребезги.

Родня по материнской линии тоже отвернулась от него. Чего уж ждать от богатых купцов, которые выдали дочь за барона Барро ради защиты знатного рода? Когда Кэтрин окончательно утвердилась в роли наследницы, поддерживать бесполезного пасынка стало для них слишком рискованно.

В этом мире аристократы уступали в положении лишь магам. Всё население существовало под властью этих двух сословий, а капиталисты не обладали и десятой долей той силы, что была в прошлом мире Чжоу Юя.

Его заинтересовали и немислимые масштабы населения, и сама природа магии. Из воспоминаний Карриля он понял: здесь царит закон джунглей, а жизнь простолюдина ничего не стоит.

Закон, конечно, защищал простой народ. Но что значил простолюдин рядом с аристократом? Убив бедняка, дворянин мог откупиться штрафом. Но если бы простолюдин посмел поднять руку на знатного, его ждала мучительная казнь.

Как же этот мир умудрялся не взорваться революцией при столь чудовищном устройстве? Только благодаря могуществу магов и, как ни странно, изобилию здешних урожаев.

Калиэль, знавший цену привилегиям, не желал мириться с участью простого смертного.

К счастью, его успехи в алхимии были выдающимися. Он отверг предложение отца-барона отправиться в захолустный городок, но, попросив у барона денег под предлогом странствий, дал слово, что никогда не вернётся и не посягнёт на права Кэтрин. Так он покинул столицу с миром.

А затем поступил в алхимическую академию, затерянную в глуши. Изучив библиотечные фолианты, он решил: воссоздам легендарных существ из мифов! И тогда я прославлюсь на весь мир! И тогда моя жестокосердная семейка заплатит за всё!

Ради этого он взял академический отпуск, на последние деньги снял дом в трущобах и устроил тайную лабораторию в подвале.

Он добывал средства, торгуя запрещёнными алхимическими зельями на чёрном рынке, закупал туши диковинных зверей, добытых авантюристами, а по ночам выкапывал свежие трупы на городском кладбище — всё ради своего безумного, лишённого всякой научной основы эксперимента.

И, разумеется, потерпел неудачу.

Сегодня создание, которому он посвятил два месяца, наконец пробудилось. Это вызвало взрыв в лаборатории — и незадачливый учёный от испуга лишился чувств.

Возможно, если бы в тот миг он не был так упоён своей работой, он бы заметил, насколько жуткое, попирающее законы плоти существо появилось на свет.

Когда он произнёс заклинание, найденное в древнем фолианте, вспыхнул синий свет. Монстр на операционном столе открыл глаза и уставился на своего создателя.

Существо было непропорционально сложено, с когтистыми лапами и звериной мордой.

И, встретившись с его взглядом — дьявольским, бездонным, — Калиэль потерял сознание. И больше уже не очнулся.

Вот и всё, что осталось от его памяти.

Чжоу Юй потёр виски. Губы его тронула горькая усмешка.

По правде говоря, он не просил о такой судьбе — снова и снова возрождаться в чужих телах. Он не понимал, зачем ему это бессмысленное перерождение.

Он знал только, что те, кого он успел полюбить, навсегда ушли от него. И он снова остался один.

Чжоу Юй вспомнил свою прошлую смерть — он тогда мирно угас от старости, а Фэн Син нарочно состарил себя, чтобы уйти вместе с ним.

Этот одержимый ревнивец... Наверное, места себе не находит.

Чжоу Юй быстро моргнул, прогоняя непрошеные слезы.

Всё из-за того, что в прошлой жизни он дожил до восьмидесяти с лишним лет, и всё это время Фэн Син нянчился с ним, как с ребёнком. Вот и стал он таким мягкотелым...

С возрастом он стал слишком сентиментальным.

В голове неожиданно всплыли последние слова Фэн Сина: «Чжоу Юй! Я узнаю тебя, где бы ты ни был, кем бы ты ни был! Жди меня! Мы будем вместе! Навсегда!».

Чжоу Юй вздрогнул и, снимая перепачканный халат, заставил себя успокоиться.

Да, верно. Возможно, Фэн Син тоже здесь! Он должен найти его!

Брезгливо оглядев пятна крови и разноцветные разводы на халате, он вытащил из карманов

бумажник и всё, что там было, а грязную одежду швырнул на пол. Потом постирает.

Кстати, если он здесь, то где же творение Калиэля — Франкен?

Калиэль назвал своё создание Франкеном. На континентальном наречии это означало «чудо». Похоже, он возлагал на него немалые надежды.

Подумав, Чжоу Юй решил: Франкена нужно найти.

Нужно понимать: на этом континенте алхимические опыты над человеком запрещены. Если такое вскрыется, имя экспериментатора попадёт в чёрный список Конгресса алхимиков, и за ним начнётся охота.

Если Франкен выберется наружу и его обнаружат, найдутся и те, кто доберётся до лаборатории.

Но, глядя на изорванную взрывом одежду, на порезы от осколков на руках и лице, Чжоу Юй только вздохнул. Пришлось накинуть сверху плащ, смыть с лица кровь и выбежать на улицу.

У порога он заметил следы — судя по всему, Франкена. И немедленно двинулся по ним, надеясь, что создание Калиэля не успело уйти далеко.

Был уже вечер. На улицах почти ни души — в трущобах с наступлением темноты становилось опасно. Здесь заправляли воры и головорезы, и с наступлением темноты жизнь становилась дикой и жестокой.

Жизнь здесь ничего не стоила. Каждое утро специальные люди обходили трущобы, собирая тела, чтобы не вспыхнула эпидемия. И каждый раз находили не меньше двух мертвецов. Вот что значит здешний порядок.

Чжоу Юй только что оказался в этом мире и был ещё слаб. Сил почти не было, он мог лишь быстро идти, высматривая Франкена. Если до полной темноты он не найдёт его, придётся возвращаться ни с чем.

Найти творение Калиэля — не самое главное. Важнее остаться в живых. Он должен дождаться здесь Фэн Син.

Да и если Франкен окажется агрессивным, Чжоу Юй не станет рисковать. Сделает вид, что ничего не знает, и уедет подальше, чтобы никто не связал его с запрещёнными опытами.

— Р-р-р-а-а-а! От-пус-ти ме-ня-я!

Раздался странный, звериный рёв. Чжоу Юй поспешил на звук и увидел группу людей в опрятной одежде — вылитые наёмники. Они набрасывали верёвки на огромное, нелепое тело.

Это был Франкен.

— Что вы делаете? — нахмурившись, окликнул их Чжоу Юй.

Те окинули его быстрым взглядом. Среди тощих, бледных обитателей трущоб он выглядел чужеродно: дорогая ткань плаща, осанка, не свойственная простолюдину — всё говорило о знатном происхождении. Поэтому вместо того, чтобы грубо осадить вмешавшегося, старший из наёмников ответил с подобающей вежливостью:

— Сударь, мы забираем беглого циркача. Он сбежал из Королевского цирка Ройя.

— С каких это пор мой младший брат Франкен стал вашим циркачом?

Чудовище подняло голову, изрезанную грубыми швами. В его глазах вспыхнула надежда и нежность.

Он узнал его. Это был его создатель. Его Отец.

На другом конце континента, на маленьком острове у самого моря, люди в чёрных балахонах, со странными знаками на руках, затаили протяжную молитву, призывая божество откликнуться.

— О, величайший из богов, сущий извечно! Владыка бездны, повелитель небес и штормов, великий правитель минувшей эпохи, бессмертный океанский бог! Тебе принадлежат наши души. Прими же нашу жертву и дай ответ тем, кто молит тебя!

В глубине далёкого моря, под толщей ледяной воды, в вечной непроглядной тьме, одно из щупалец, размером превосходящее всё, что способно вообразить человечество, едва заметно шевельнулось.

Неописуемый бог пробормотал что-то во сне.

Кто он?..

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13862/1222380>